

16. Ненахов Ю. Ю. Указ. соч. С. 202, 205, 212.
17. Боровой С. Я. Кредит и банки России (середина XVII - 1861г.). М., 1958. С. 45; Леонов О. Г. Ульянов И. Э. Регулярная пехота: 1698-1801. М., 1995. С. 78,85; Ненахов Ю. Ю. Указ. соч. С. 200, 201; Бескровный Л. Г. Указ. соч. С. 155; Пенской В. В. Военные реформы в России XVIII века: замыслы и реальность // Военная реформа в России: история и современность. Екатеринбург, 2002. С. 106.
18. Нилус А. Указ. соч. С. 253.
19. Ненахов Ю. Ю. Указ. соч. С. 127-128, 578.
20. Мыльников А. С. Испытание чудом: «русский принц, его прототипы и двойники-самозванцы». Л., 1991. С.50, 61.
21. Бескровный Л. Г. Указ. соч. С. 303; Леонов О. Г. Ульянов И. Э. Указ. соч. С. 124.
22. Мыльников А. С. Указ. соч. С. 61-75.; Гринцберг Л. И. Фридрих II // Вопросы истории. 1988. №11. С.98-118.
23. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М., 2001. С.314.

Попова Н.П.
(Нижний Тагил)

Проблемы европейской интеграции в современной историографии

Спустя 55 лет после создания Европейского сообщества угля и стали (ЕОУС) и через 15 лет после распада СССР Европа идет по пути единения. На сегодня в рамках ЕС объединены уже 27 европейских государств. Каковы перспективы их развития, каким предстанет будущее Европы, ее взаимоотношения с Россией? Эти и другие вопросы становятся актуальными и привлекают внимание как зарубежных, так и отечественных историков, политологов, социологов, юристов и других специалистов.

Несмотря на то, что за последние десятилетия западноевропейская интеграция динамично развивалась, Евросоюз сталкивается с острейшими внутривнутриполитическими и внешнеполитическими кризисами. Одной из таких проблем явилась подготовка и принятие проекта Конституции Евросоюза. Не все государства – члены ЕС готовы поступиться частью своего суверенитета ради общего интереса.

Аналізу проблем по Конституции ЕС и согласованию ее проекта посвящена статья М. Энтина (1). Автор привлекает внимание к проблемам организационного, процессуального и институционального характера в ЕС. Считает, что на смену принципу единогласия при принятии решений в ЕС с увеличением его численного состава должно прийти

принятие решений квалифицированным большинством, с учетом как принципа равенства государств вне зависимости от их величины, так и реального веса крупнейших стран. Неэффективным механизмом в управлении ЕС, считает Энтин, является смена председателя ЕС каждые полгода, что вызывает неразбериху (2).

Правовая и институциональная система ЕС с ее тремя самостоятельными органами (Еврокомиссия, Совет министров, Европарламент) слишком сложна и запутана, правосубъектность признается только за Европейскими сообществами. Обращение автора статьи к процессу деятельности Конвента по выработке окончательного текста Конституции Евросоюза содержит оптимистическую оценку, но с определенной долей скепсиса, так как ратификация Конституции должна состояться в каждом из государств – членов ЕС, что вызовет большие трудности. На сегодня процесс ратификации приостановлен.

Кроме того, вопрос о путях дальнейшего развития ЕС представляется по-разному лидерам стран ЕС. В недавнем прошлом германский министр иностранных дел Й. Фишер призывал к федеративному устройству и прямым выборам европейских органов власти для стран-членов ЕС, стремящихся к более глубокой интеграции. Президент Франции Ж. Ширак поддержал его, выступив за «первенствующую группу» или «твердое ядро» внутри ЕС. А британский премьер-министр Э. Блэр выдвинул альтернативное видение ЕС как «супердержавы», но не «супергосударства» со своим парламентом (3). Таким образом, те страны-члены ЕС, которые являются более поздними участниками союза, придерживаются более скептического подхода к проектам политического союза, задуманного шестеркой, и выступают за более гибкую форму европейского сотрудничества.

Размышления о проблемах европейской интеграции излагаются специалистами в областях европейского строительства в книге, вышедшей в Лондоне в 2003 г. П. Гоуэн, рассматривая проблемы ускоренного расширения ЕС, считает, что это подрывает федералистские амбиции одних стран-членов ЕС и может содействовать их переходу к современным формам интеграции в пределах узкого и сплоченного европейского ядра, что может привести к серьезным отрицательным последствиям европейской интеграции в целом. А. Уорли полагает, что процесс расширения ЕС влечет признание необходимости большей гибкости в его институциональном устройстве (4). Расширение на восток, при котором все новые государства-члены имеют уровень развития более низкий, чем нынешние члены Евросоюза, усилит тенденции в направлении дальнейшей дифференциации. Должны существовать механизмы, считает Уорли, которые позволят различным группам стран-членов вступать в отношения более тесного сотрудничества в различ-

ных политических областях по их желанию. Это будет способствовать легитимации европейского сотрудничества, по мере того как участие отдельных стран-членов будет обусловлено внутренними политическими предпочтениями.

Более 17 лет страны Восточной Европы живут уже в ином измерении, но проблем в их развитии не уменьшилось. Уже сейчас очевидно, что, даже став членами Евросоюза, равными правами с его остальными членами страны Восточной Европы смогут пользоваться где-то лет через десять и более того. Проблемы стали иными, их пытаются осмыслить историки, политики, социологи. Одним из важных направлений в европейских исследованиях является европейская регионалистика.

Можно обозначить следующие общие аспекты посткоммунистической Восточной Европы: проблемы терминологии, различных концепций, связанных с понятием Центральной Европы, развитие дискурса Центральной Европы в последние десятилетия XX в., место России. Эти проблемы основательно рассмотрены А.И. Миллером (5). А. Строгин заострил внимание на проблемах экономического и политического характера (6).

Страны Восточной Европы сегодня поражены глубоким моральным и системным кризисом. Ведущие отрасли захватили иностранные компании, вытеснив местных производителей на второй план, сохраняется высокий уровень безработицы и, как следствие, массовая миграция дешевой рабочей силы из «Восточной Европы в «старую Европу». В некоторых странах (как, например, в Литве и Эстонии) мигрировало уже свыше 10% населения. Население стран Восточной Европы надеялось на свободный поиск работы в Западной Европе. Однако благодаря усилиям Германии и Австрии для желающих найти работу в Западной Европе сохранились полноценные визы, которые надо оформлять в консульствах. Не приняли страны Восточной Европы и в Шенгенское соглашение, пограничный контроль как на старой границе Евросоюза, так и между новыми странами сохранился, а кое-где усилился. Такие половинчатые решения Евросоюза лишний раз доказывают, что большинство стран Восточной Европы в ЕС не готовы воспринимать как равных.

Одной из тревожных проблем в нынешнем составе Евросоюза может стать территориальная. Так, Венгрия рассматривает возможность расширить свои границы за счет прилегающих территорий, населенных этническими венграми. В соседних Румынии и Словакии венгры составляют до 10% и более населения этих стран (7). А. Строгин полагает, что Венгрия не против того, чтобы использовать вхождение в ЕС для расширения границ собственной страны. Но куда более серьезнее выглядит то, что Евросоюз может стать инструментом для пересмотра

итогах Второй мировой войны для Германии и Австрии. Еще на стадии переговоров эти страны, особенно Австрия требовали от Польши, Чехии, Словакии и Словении отменить постановления, согласно которым с их территории были выселены миллионы этнических немцев, обвиненных в пособничестве нацистам. Вопрос о компенсации утраченного ими имущества или даже их возвращения на родину предков является одним из главных пунктов программы не только радикальных Австрийской партии свободы или германских национал-демократов, но и уважаемых австрийской Народной партии и германской ХДС/ХСС, которые ныне находятся у власти. Баварские христианские социалисты уже сейчас являются главными глашатаями пересмотра «восточной политики». К ним может присоединиться и Италия, выдвигающая такие же требования к Словении.

Таким образом, Восточная Европа может получить новый «Дранг нах Остен – натиск на восток» с возможным пересмотром границ Польши, Чехии, Словакии, Литвы и Словении в пользу Германии, Австрии, Италии. В завершении анализа кризисных проблем Восточной Европы Строгин приходит к выводу о том, что восточноевропейские члены Евросоюза пока так и не стали реальными субъектами в мировом политическом процессе, оставаясь скорее его объектом, и главная проблема ЕС – двойные и тройные стандарты, отсутствие четко установленной цели объединения Европы и ее будущих границ(8).

Политическая легитимность ЕС требует чувства идентификации с проектом интеграции со стороны граждан. Однако к концу XX в. оно недостаточно. Согласно данным «Евробарометра», большинство граждан отвергают новую идентичность и считают себя, прежде всего, гражданами национальных государств. Только 48% граждан отмечают свою привязанность к Европе, 85% – к деревне, 87% – к региону, 88% – к стране. Это свидетельствует о том, что риторика европейской идентичности была навязана сверху (9). И, как заключают авторы книги «Европейская интеграция в XXI веке. Единение в разнообразии?», в ЕС отсутствует сознание общей политической идентичности. Договоры в ЕС основаны на внутриправительственных соглашениях, при которых демократические соображения отходят на второй план перед желанием максимально отстоять национальные преимущества. В культурной политике характерно стремление ЕС поддерживать и развивать «культурное разнообразие» стран-членов и уважение к нему (10).

Одной из наиболее широко обсуждаемой сегодня в исторической науке является проблема «Россия – Европа». О значимости ее говорит тот факт, что в декабре 2004 г. на базе Института всеобщей истории РАН прошла международная конференция «Россия и Европа». Дискуссии на конференции показали, что ее участники были едины в том, что

Россия не может быть противопоставлена остальной Европе. Россия органично входит в сообщество европейских стран и народов (11).

Если говорить о тенденциях, то, в общем и целом, можно утверждать, заявил директор института всеобщей истории академик А. О. Чубарьян, что, несмотря на очевидные трудности, вектор развития России, который был определен в начале 90-х гг. XX в., выдерживается: страна идет в направлении принятия общеевропейских ценностей, экономических и политических принципов, в соответствии с которыми устроена жизнь в большинстве европейских стран (12). Миллионы людей приобщаются к европейским стандартам. Россия втягивается в европейскую инфраструктуру, Европа становится равнодоступной и для граждан России. Вместе с тем возникает множество проблем между Россией и Европой, которые в основе имеют объективные корни и субъективные обстоятельства. В частности, в связи с новой ситуацией в странах Восточной Европы и на постсоветском пространстве историки и политики этих стран утверждают, что они не принадлежат Восточной Европе, границы которой теперь проходят восточнее Бреста, тем самым, отодвигая Россию за пределы европейской общности, дистанцируясь от нее. Чубарьян полагает, что эти проблемы не нужно драматизировать, а рассматривать их как проявление поиска восточноевропейскими странами своей национальной идентичности, а европейскую интеграцию рассматривать как Европу отечеств, окрашенную в национальные цвета. Ни Франция, ни Англия, ни Германия, ни любая другая европейская страна никогда не откажутся от элементов своей культуры, своей цивилизации, своей истории, несмотря на самое большое политическое и экономическое сближение с другими государствами.

На нынешнем этапе, считает итальянский ученый В. Страда, проблема «Россия и Европа» вновь заняла центральное место в поисках национальной идентичности. Однако мир изменился, изменилась Европа и сама Россия, поэтому проблема отношения России к Западной Европе стала в глобализованном мире компонентом более широкой проблемы – отношения к евро-американскому Западу, а следовательно, также и к не-Западу (13). Перед сегодняшней Россией стоит нелегкая задача обретения собственной национальной постимперской и постсоветской идентичности в новой мировой реальности.

Первой попыткой в российской науке дать максимально полную картину основных тенденций, которые определяют видимую перспективу развития современной Европы, является монография коллектива авторов из ведущих специалистов в области европейских исследований под руководством академика Н. П. Шмелева (14). Проблемам взаимоотношений России и Евросоюза отведена отдельная глава 15. Монография написана на обширной зарубежной источниковой базе. В иссле-

довании анализируются возможности органического вхождения России и других постсоветских государств в будущее общеевропейское политическое и экономическое пространство. Сдержанно, но в целом оптимистично оценивается возможность разностороннего сотрудничества и сближения между Востоком и Западом европейского континента. Как бы ни складывалась картина мира в прошлом, и какие бы перемены не ожидали его в будущем, Россия была и всегда будет Европой, заключают авторы монографического издания.

Таким образом, европейская проблематика в контексте мировой, региональной и российской истории на современном этапе активно разрабатывается как в общетеоретическом, так и конкретно-историческом плане, исследуются не только достижения европейской интеграции, но и проблемы, связанные с расширением ЕС, с взаимоотношением стран ЕС и России.

1. Энтин М. На пути к Конституции Евросоюза // Современная Европа. 2004. № 3. С. 23-40.
2. Там же. С. 23.
3. European integration in the 21st century. Unity in diversity? / Farrel M., Fella S., Newman M. L., 2003. P. 3.
4. Ibid. P. 101.
5. Миллер А. И. Центральная Европа, Восточная Европа: понятия, дефиниции, «ментальные карты» // Россия и современный мир. 2001. № 4. С. 17-42.
6. Строгин А. Кризис Восточной Европы // Российские вести. 2006. 27 сентября.
7. Там же.
8. Там же.
9. European integration in the 21st century. Unity in diversity? P. 166.
10. Ibid. P. 208.
11. Материалы международной научной конференции «Россия и Европа» // Новая и новейшая история. 2005. № 3.
12. Там же. С. 71.
13. Там же. С. 75.
14. Европа вчера, сегодня, завтра / Отв. ред. Н. П. Шмелев. М., 2002.

Рыбаков С.В.
(Екатеринбург)

Русская историософская традиция и ее расхождения с западной историко-теоретической парадигмой

Нуждается ли отечественная историческая наука в обновлении? Да, бесспорно. Но средства обновления исторических знаний зачастую понимаются слишком упрощенно – как замена одной доктрины на дру-